

Глава 112. На абордаж! (Том Риддл)

Громада Каэр Азкабан неторопливо приближалась. Перед строем своих верных последователей (ха... верных... уже смешно), я неторопливо летел без метлы, демонстрируя магическую мощь и несокрушимую уверенность в себе. Увы, последней я как раз и не испытывал. Честно говоря, я предпочел бы действовать в стиле Магнуса, Алого Короля... или, хотя бы, его ученика — Ксеноса Мориона. Растаскивание сил противника по всему театру военных действий, тщательная разведка, и стремительный, разящий удар... за которым следует не менее стремительное бегство с места событий, чтобы не прищемили хвост. Но увы. Времени хотя бы на тщательную разведку — нет. Потому приходится действовать в стиле Хоруса Мастера Войны: выстроиться ровными рядами... (я окинул взглядом не слишком ровный строй волшебников на метлах... и внутренне поморщился: до согласованного маневрирования нам было... как до Токио на карачках) ...и торжественно наступать на врага, в надежде, что он окажется слабее.

Хорошо еще, что в те времена, когда еще не началась прошлая война, я додумался поднять давний договор Стражей Каэр Азкабан со Слизерином, и на его основе заключить новый — уже для себя. Так что поднявшиеся над магической тюрьмой Стражи не стали атаковать ни меня, ни моих слуг, но пропустили нас к крепости. Это вызвало определенное количество уважительных взглядов со стороны Вальпургиевых рыцарей, и почти что религиозный экстаз со стороны Пожирателей Смерти.

— Героям — подвиг, подонкам — повод... — пробормотал я про себя, порадовавшись, что как раз таки героиню, рвущуюся к подвигам, я в приказном порядке оставил дома, охранять Нагайну. А то влезет девочка под Аваду — а оно мне надо?

В отличие от многих, считающих себя волшебниками, я ощущал Сумеречный шторм, бушующий там, в глубинах варпа. Лишь крохотная капелька его бесцельно расточаемой мощи откликнулась на мой зов — и вот могучие, напоенные болью и отчаянием стены, разлетаются, не в силах противостоять нанесенному удару.

— Восемнадцать дюймов? — пробормотал я, отслеживая краем глаза мелькающую среди бурных волн точку почти на краю видимости. Вот она в очередной раз взлетела на гребень волны, и пропала, унесенная штормом. — Или все двадцать?

— Наш господин могуч! — в почти истерическом восторге выкрикнул кто-то из Пожирателей. — Он создал молнию, сокрушившую стены Азкабана!!!

Идиоты. Если бы они, называющие себя «черными магами» хоть что-нибудь знали о черной магии — то понимали бы, что процентов 90 этой самой черной магии — умение договориться с темными силами и подобрать жертвы, которые были бы нужны им, и окупил оказанные услуги. И цена, которую мне еще придется уплатить за один-единственный, зато — решающий, удар Глубины — будет велика. Она всегда велика.

— Сонорус! — бросил я на себя заклинание. — Слушайте меня, защитники твердыни! Я — Темный лорд Волдеморт, — Пожиратели и даже Вальпургиевы рыцари скривились, пережидая откат от произнесенного имени, — пришел сюда за тем, что принадлежит мне. Не стойте у меня на пути — и никто не пострадает!

Вместо ответа от возвышающейся над бушующим Северным морем треугольной призмы сверкнул зеленый луч. На таком расстоянии — авадой? По моим прикидкам, шансы попасть были где-то между 1:100 и 1:1000. И это не конкретно в меня, а в весь наш отряд.

В ответ кто-то из Рыцарей ударил бомбардой. Учитывая, что площадь поражения у взрывного заклинания — в разы побольше, действие имело смысл. Правда, если бы не удар Глубины, повредивший стены и погасивший привязанные к ним охранные заклятья, бомбарда бессильно рассыпалась бы на щитах крепости, не нанеся никакого вреда. А так... Судя по моим ощущениям, накрыло сразу двоих, если не троих защитников.

— Вперед! На абордаж! — скомандовал я.

Разумеется, первыми помчались к крепости те, кому больше всех надо — молодые Пожиратели, недавно получившие Метку, и желающие доказать свою верность. Они же и собрали на себя заклинания такого же молодняка аврората. Поскольку информация о нападении была заранее слита Скримджеру, в охране тюрьмы сегодня стоят самые верные, без тени сомнений, его последователи. А те, кто, по мнению нового министра, не столь надежны, включая и родственницу известного семейства черных магов — Нимфадору Тонкс, остались патрулировать Косой переулок, и охранять правопорядок в более спокойных местах. Собственно, это и было целью провокации: накрыть как можно большее число искренних последователей Дела Света, и при этом — сохранить максимальное количество авроров, которые смогут поддерживать порядок, а не разваливать его, когда Вальпургиевы рыцари придут к власти.

По итогам скоротечной схватки, Пожиратели, пусть и понеся потери, сумели оттеснить авроров от пролома в стене. Отпустив силу варпа, отрицающую для меня закон притяжения, я опустил на разбитые камни. Несколько охранников, готовившихся встречать наш отряд, просто расплыло первым же ударом. И только мое чутье черного мага, чутье на дурную смерть, говорило мне, что они здесь были.

Дементоры, ранее — верные псы министерства, поднялись повыше, и закружились над крепостью, ожидая — чья возьмет.

В бою на хорошо знакомой охранникам территории, авроры рассчитывали на преимущество, как качественное, так и количественное. Просчитались. Адское пламя, направляемое моей палочкой, не оставляло шансов желающим атаковать наш основной отряд... А те Пожиратели, кто удалялся от меня за пределы эффективного радиуса поражения... ну что ж. Темным силам нужны жертвы.

К внутреннему дворику, где находится сторожка охраны, зачарованная от дементоров, и где располагается хранилище палочек заключенных, мы прорвались довольно-таки быстро. При этом, пытаясь остановить нас, полегла большая часть защитников. Но вот именно тут я и наткнулся на серьезное сопротивление.

— Сам министр Скримджер! Какая честь... — зажав палочку двумя пальцами, я вышел во двор крепости, сделав знак Рыцарям не следовать за мной. Не понравился мне новый министр. Совсем не понравился... Было в нем что-то... заставляющее напрячься.

— Безумец, называющий себя Темным лордом, — загремел над крепостью голос министра. — За многочисленные преступления, я, министр магии, Руфус Скримджер приговариваю тебя к смерти и гибели вечной!

Теперь, когда он перестал притворяться человеком, мне стало ясно, на что он рассчитывает. Кто-то воспользовался Истинным Источником Света, и накачал его Силой по самые уши, дав возможность, пусть и на короткое время, сравниться с Великим магом. И сейчас эта Сила буквально хлестала из него, разрушая тело министра, его разум, и даже самую душу. Саму

возможность вечной жизни Руфус Скримджер поставил на кон ради победы в одном бою. Но пока эта сила с ним — он опасен. Очень опасен.

Стали понятны и фанатичные, бессмысленные атаки молодых авроров. Так что если кто-то думает, что светлая магия не нуждается в жертвах — то лучше больше так не думайте. «Древо Свободы следует поливать кровью мучеников». Каэр Азкабан — сам по себе ритуальный круг. Так что каждый из погибших авроров частицу своей силы, своей ярости, ненависти и желания победить — отдавал министру.

— Авада Кедавра! — выкрикнул кто-то из новичков.

Зеленый луч сверкнул... и исчез в водовороте Силы, бешено кружащем вокруг уже безо всяких сомнений — бывшего министра. Независимо от результатов нашей схватки, до Святого Мунго он уже не дотянет. А значит, моя задача — задержать его, не дать добраться до моих людей или же узников этой проклятой тюрьмы, пока его тело, разум и душа не перестанут выдерживать напор Силы.

Разумеется, первым на столь мощную цель бросился Адский огонь. Увы, результат получился ожидаемый: короткий экзорцизм, и огненный дух оказался выметен из реальности. В ответ мне прилетел луч света, просто испаривший участок каменной кладки за моей спиной.

— А так ведь и убить можно! — выкрикнул я в азарте.

Перехлестывающая через края сила — это не всегда хорошо. Мой противник мог использовать только самые простейшие формы прямой атаки. Но какую же мощь он в них вкладывал! Несколько Рыцарей погибли просто из-за того, что атака Скримджера прошла через несколько стен, убив тех, кто бежал за ними. Его мысли были недоступны для моих атак: в ином зрении они представлялись сияющим водоворотом света, смывающим и разрушающим любые попытки воздействия. Прочие сложные приемы тоже не проходили: тонкие построения Высшей магии оказывались сметены и уничтожены потоками Силы.

Так что пришлось тоже перейти на самые простые и самые быстрые заклинания. Они точно также не проходили защиту Яростного Света... Но каждое из них, попав в цель, заставляло Скримджера использовать чуть больше Силы, укоряя распад его сознания.

И вот этот момент настал: окончательно утратив всякое подобие человечности, тварь, созданная яростью схватки и желанием победить, изменила самую суть свою, превратившись в то, что в Империи называют «святым»: по сути, Руфус Скримджер умер, а его место заняла нерожденная тварь.

Это был очень опасный момент: если Руфус сумел сохранить хоть каплю разума, удар демонпринца, лишённого ограничений обычных законов природы, станет крайне опасен... Я вспомнил Сицилию, Хаски, и того демонхоста, которого ухитрились призвать демонологи Анненербе... Один его удар. Всего один. Он стоил жизни многим моим товарищам. Но с тех же пор я знаю, как противостоять тварям. Черный оплавленный камень сорвался с моей руки, и отправился в полет к демону. Осколок кадианского монолита, неведомо где и неведомо как раздобытый Ксеносом Морионом, полыхнул недоступными смертным цветами, активируясь, и ударил в грудь нерожденной твари, что только что была Руфусом Скримджером. И тварь завопила, проваливаясь в варп.

Я сел, буквально там, где стоял. Сил не было. Все было растрчено в битве. Пространство до сих пор не могло успокоиться после всего, что мы тут устроили. Да, мы использовали только простейшие заклинания... но вливали в них доступную только Великим мощь. В такой

свистопляске немудрено было не заметить...

— Секо!

Боль буквально взорвала грудь. Выскочивший из оплавленного прохода аврор вскинул палочку, торжествуя победу... и упал, сраженный авадой кого-то из моих сторонников.

Надо мной склонился Люциус Малfoy.

— Это... ты... мой скользкий... друг... — Делая паузы между словами, тяжело проговорил я. — Выводите.... наших.

Серая мгла привычно сомкнулась передо мной.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850794>